

СЕРГЕЙ
МАЗАЕВ:

ОГРАБЛЕНИЕ С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

Разговоры
ПОД
закуску

К лидеру "Морального кодекса" я попал поздно вечером. В гостях у Сергея были музыканты "Мумий Тролля", друг, приехавший из Нью-Йорка с суперсапогами в подарок, и собственно я. За столом под закуску из итальянских макарон и баранок мы поговорили с Мазаем (так зовут друга Сергея) о его творческой (и не только) жизни. И вот что из этого получилось...

СЕРГЕЙ МАЗАЕВ.

- ✓ Родился: 7 декабря 1959 года в Москве.
- ✓ Образование: только среднее. Школа №279. Учился в музучилище им. Ипполитова-Иванова, в Гнесинке, МГУ, но не закончил ни одного учебного заведения.
- ✓ Семейное положение: женат.
- ✓ Дети: есть.
- ✓ Кличка: Мазай.
- ✓ Кумир в музыке: оркестр Пата Метени образца 1987 года.

У моей мамы с моим рождением несколько поменялась жизнь. Так получилось, что, когда я родился, из семьи ушел отец. И ей пришлось оставить свои мечты о сцене и заняться моим воспитанием. Она пошла работать в торговлю, чтобы хоть как-то прокормить сына. Мама — простая русская женщина, очень терпимая, по-настоящему христианский человек. Все то хорошее, что говорилось о женщинах, воплотилось в ней.

Первое мое сольное выступление состоялось в возрасте трех лет. Причем оно длилось всего несколько секунд, но зал так аплодировал и смеялся, что этот концерт я запомнил на всю жизнь.

Группа нашего детского сада выступала на концерте в здании Министерства путей сообщения. На мне, как сейчас помню, были синие шортики, белые чешки, белая рубашечка. Я должен был прочесть стихотворение. Когда настала моя очередь выступать, воспитательница взяла меня за руку и подвела к огромному черному занавесу...

И вот открывается тяжелый занавес. Во мне постепенно рождается ужас, как будто на тебя падает огромный небоскреб. Перед глазами рождается гигантская щель, в которой видно море людей. Они с улыбкой и любопытством смотрят на тебя. Меня так это поразило, что я просто... тупо описался на сцене. Но наша воспитательница быстро схватила меня под мышку и унесла со сцены. Это вызвало еще больше смеха у публики. Они смеялись, как на передаче "Вокруг смеха". Как мне потом сказали — это было фееричное выступление. Вот такой мой первый настоящий успех.

Первые, но очень большие (для меня) деньги я заработал в возрасте 12 лет. Для этого мне пришлось играть на кларнете в оркестре, на парадах в стужу.

Нас привели на парад. Холодно, 7 ноября. Дали в руки кларнет и сказали: "Дуди". Ребенок идет, что-то пытается выдуть из дудки. Конечно, никаких нормальных звуков извлечь из инст-

румента не удалось, но деньги заплатили. 4 рубля. Из них трешку я отдал маме, а рубль занял на карманные расходы.

От учебы в школе остались только самые светлые воспоминания. Помню: много учился. По восемь часов в неделю математики одной, другой. Не хулиганил. Хотя хотелось казаться хулиганом. Но не было времени. Да и драться было не за что. Ништяк было!

Первый мой серьезный музыкальный опыт — духовой оркестр Дома пионеров Дзержинского района. Я попал в руки к замечательному педагогу Гданилу Матвеевичу Чертоку. Выдающийся человек, личность. Он очень многих людей из неблагополучных семей спас от тюрьмы. Именно он научил меня заниматься музыкой, а не сверкать на сцене, как это сегодня делают многие артисты. Потом я учился в музыкальной школе, где судьба свела меня с Натаном Анатольевичем Веселым. Он научил меня любить (!) кларнет.

Потом я поступил в училище Ипполитова-Иванова к Герману Михайловичу Гусеву. И это притом что я закончил физико-математическую школу. Все мои одноклассники пошли учиться в МГУ, в Академию КГБ, МИФИ, а я ушел в музыку.

В армию, как и положено, меня забрали в 18 лет. Это время было одним из самых счастливых в моей жизни.

Я учился в музучилище, был крепким музыкантом, и со второго курса загремел под ружье в военный оркестр Академии им. Жуковского. Когда я пришел, то обалдел. Со мной в роте служили мои кумиры по классу кларнета! Они уже закончили консерваторию, а теперь мне предстояло с ними играть. Дедовщины, как сегодня, не было, но молодых ребят разыгрывали.

Помню, пришлось нам хоронить какого-то полковника. Пришли новички, стоят, всего еще не знают. Дежурный называет произведение, которое играем. И кто-то — то ли в запаре, то ли пошутил — сказал молодому

бойцу играть вместо траурного марша Шопена — туш. Тот передал остальным, что играть. Все ждут команды. Как только дирижер дал отмашку — половина оркестра заиграла траурный марш, а вторая половина — туш.

Курить начал очень рано, сегодня уже точно не помню когда, кажется, классе в третьем. Вообще у меня было и есть много вредных привычек. Курю, раньше много пил, пробовал наркотики. Но понял, что это большое зло. Первые ощущения ужасные. Не "торкнуло". Попробовал еще раз — все же кайфуют, а я нет. С сигаретами то же самое — хуже ощущения, чем первая затяжка, я не испытывал никогда. Но до сих пор курю.

Мне повезло только со спиртным. Учился в школе, я первый раз попробовал портвейн. Он мне показался таким вкусным и сладким, что я выпил полбутылки. Причем из горла, за гаражами. Было очень светлое состояние. Домой пришел веселый, добрый и сразу лег спать.

С Игорем Матвиенко я учился в училище. Я поступил в МГУ, и там был штатный ансамбль. И мы создали на экономическом факультете на основе ансамбля джазовый квартет "Здравствуй, песня". Кроме меня в группу вошли Игорь Матвиенко — клавиши, Ринат Ибрагимов — контрабас и на ударных — полупропонец, лаборант института Томас Чок Сом. Первый концерт — смотр самостоятельности всех факультетов. Каждый пытался показать, что во что горазд. Но мы выступили круто! Все-таки дали джазу остальным!

Вообще Игорь Матвиенко, или Матвей, как мы его зовем, проходит через всю мою жизнь. Одно время мы с ним даже работали таперами в кабаке.

Рядом с Театром на Таганке был магазин, который переделали в бар. Среди нас его называли бар Высоцкого. Потому что после спектаклей его нередко посещал Владимир Семенович. Кстати, с ним родились в одном дворе. Так вот, когда я играл в баре, Высоцкого уже не было, но место было очень популярно. Артисты, проститутки и мужики с большим карманом там собирались постоянно. Кроме нас в кабаке выступали фокусники, цыгане, еще коллективы. Мы же с Игорем по вечерам лабали джаз. Я на саксофоне, он на расстроенном пианино. Получали тридцатку на двоих. Один раз заплатили валюту — засунули в сакс 20 марок. Но тут же подбе-

жал директор и отнял их. Объяснил тем, что это валютная статья. В общем, проработали несколько месяцев и ушли.

Кстати, если бы не я, то популярной ныне группы "Любэ" могло и не быть. Все решил один случай.

Мой знакомый Николай Расторгуев подошел ко мне и спросил, нет ли группы, где можно поработать. Он только что ушел из ансамбля "Лейся, песня" и остался временно без заработка. Я дал ему телефон Игоря Матвиенко, зная, что ему нужен солист такой внешности и с таким голосом. Так они и познакомились. Теперь вот, пожалуйста, Расторгуев — заслуженный артист России. А все Матвей — он суперчеловек, талантище!

Было время, когда я нигде не работал. Ушел из коллектива "Здравствуй, песня", который мы создали с Матвиенко. Некоторое время подрабатывал в ресторане. И меня мои друзья Виктор Михалин и Валерий Жаров пригласили работать в "Автограф". В то время это был один из лучших рок-коллективов в стране. Лучший свет, самая крутая аппаратура, инструменты, звукорежиссер. Группа-мечта. И вот волею судеб я оказался там. "Автограф" мне очень много дал как в музыкальном плане, так и в плане отношений с людьми. И именно с этой группой я первый раз выехал на гастроли за границу, в Индию.

Больше всего там поразило количество людей, как на параде 7 ноября, и невообразимая грязь. Мы объехали почти всю страну, играли чуть ли не в пещерах. На концертах толпы народа, приходили семьями, спускались с гор, чтобы послушать нас. Принимали "Автограф" на высоком уровне — губернаторы штатов. По всей дороге нас сопровождали вооруженные охранники — в то время в Индии было неспокойно. Денег особых не заработали, зато привезли домой джинсы-"варенки", кожаные куртки, кроссовки. Все это в Москве и загнали.

У меня всегда была идея собрать свою группу. Было много музыкантов, но я не знал, куда, к кому пойти. Сразу после ухода из "Автографа" настроение было ужасным, возвращаться в ресторан не хотелось. Уж больно это затягивает. Поэтому принял решение создать собственный коллектив. Мы были знакомы с Павлом Жагуном — он сейчас пишет для нас песни. Примерно в это время развалилась группа "Скандал", оттуда ушел Коля Девлет-Кильдеев. Вот все мы и составили костяк "Морального кодекса".

Первое выступление новой группы состоялось весной 1990 года в Киеве. И вот с тех пор мы вместе.

Мой моральный кодекс: душевное спокойствие — основа для хорошего настроения.

Однажды не совсем чистые на руку люди, типичные уроды, меня ограбили. Причем вся история напоминала какой-то дешевый сериал...

В ту ночь я лег спать очень поздно, а точнее, рано — часов в шесть утра. Причем в состоянии, далеком от трезвого. И вот около восьми в квартире раздается звонок. Я спросонья, полупьяный, смотрю: стоит девушка в очках а-ля Шурик и в колпаке. На нем красный крест. Такие признаки интеллигентного человека. Это сегодня, задним умом, я понимаю, что этот колпак они стырили в детском саду. В таких медработники не ходят. Но тогда я был пьян...

Она что-то сказала, я открыл дверь и вдруг из-под нее выныривает человек в маске, держа в руках пистолет "ТТ". Он наставил мне ствол в лицо. Но при этом стоят на лестничной клетке — в квартиру они попасть не могли, так как коридор был узким, а дверь открывалась градусов на 45 — мешали зимние вещи.

Слышу: идут соседи на работу, едет лифт. Короче, я им сказал: "Проходите в квартиру, а то соседей напугаете", а сам сел на корточки. Эти шныри пробра-

лись, кричат: "Это ограбление, где деньги и драгоценности?". Я говорю: "Ребята, здесь у меня деньги и ценности, там выпить-закусить. Куда пойдем?". Они конечно, побежали искать золото, которого у меня не было. В итоге они стянули у меня 300 долларов и фотоаппарат "Canon" — подарок Ветлицкой.

Мне долгое время приписывали роман с Наташей Ветлицкой. Но ничего между нами не было.

Я считаю Наташу одной из самых стильных женщин на нашей российской эстраде. У нее были романы с музыкантами, но со мной — никогда. Сейчас у нее прекрасная семья, она успокои-

лась, расцвела. Дай бог ей успехов.

Вот на прошлой неделе осуществил свою мечту — прокатился с женой на машине по Италии. Все бы хорошо, но путешествие было омрачено одним инцидентом.

В Москве я забронировал несколько гостиниц Италии, где хотел остановиться. Мой маршрут пролегал через Рим, Флоренцию, Венецию, Верону и Милан. Погостив в Вечном городе, посмотрев на камни, я отправился во Флоренцию. Все было хорошо, гостиница забронирована, мы довольны. Приезжаем вечером в Верону, на дворе почти ночь. Приходим в указанную гос-

тиницу, а там оказывается, что номера не забронированы. Что делать? Решили позвонить в следующий город — Милан. Но и там гостиницы для нас не было. Оказалось, что российская сторона не заказала номера. Пришлось снимать за свои деньги номер в какой-то гостинице. Но все равно надувательство российской фирмы отпуск испортить не смогло. Но с этой турфирмой я еще разберусь. Педерастов надо наказывать!

Несмотря на мой героический и мужественный имидж, драться по-серьезному не приходилось. Так: меня ударят — я упаду, я врежу — он упадет. И то, все драки, скандалы и разборки

возникают от водки и пьянок. Вот я уже несколько лет не пью. И в этом заслуга моей жены. Как-то она сказала мне: проживи жизнь, попробуй, все то же самое, те же ощущения, только в трезвом виде. Я попробовал, мне понравилось. Теперь совсем не пью. И доволен. А все Галина...

Женщины в моей жизни с биологической точки зрения занимают главное место. Женщина — это семья, женщина — это основа жизни. Моя прекрасная история с красивой женщиной недавно началась, и я надеюсь, что она не закончится. С ее появлением жизнь моя перевернулась. Моя прекрасная дама — это супруга Галина.

В конце 1996 года один мой друг пригласил меня на соревнования по армрестлингу среди журналистов — поддержать знакомого. И одна девушка, из организаторов праздника, привела на соревнования подругу. Я увидел ее и не могу сказать, что я на нее запал. Нет. Просто друзья сказали мне: ты, мол, звезда, вот и иди приведи к нам девушек. Подошел, пригласил к нашей компании, угостил. Даже телефона не взял. У меня даже мысли не было — я считал себя матерым рок-н-рольщиком, к тому же это был не лучший период в моей жизни. Потом приглашал Галю на свои концерты. Туда-сюда — сам и не заметил, как все случилось. Но с ней я по-настоящему счастлив...